

- разработка и внедрение понятия «эффективности ответственности» и критериев оценки качества работы.

Предложенные мной методы, являются лишь малой частью для достижения поставленной цели. Ведь полная возможность изменения ситуации всецело в руках государства, поэтому следует чаще обращать внимание государственных органов на существующие в стране проблемы. Наше будущее только в наших руках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2015. 245 с.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. М., 2014. 512 с.
3. Лазарев В.В. Общая теория государства и права. М.: Юристъ, 2011. 520 с.
4. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 94 с.
5. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 1236.
6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 2. Ст. 2473.
7. Крипничков А.И. Российская коррупция: Учебное пособие. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2014. 590 с.

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И.А. Михайленко,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
iramikhailenko@gmail.com
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Как отметил В.В. Путин в своем ежегодном послании к Федеральному Собранию, стоящие перед страной задачи нам приходится решать в сложное и неординарное время [1]. В условиях экономического кризиса и напряженной международной обстановки важное значение приобретает возможность оперативного решения возникающих проблем, что, безусловно, требует значительных финансовых ресурсов – бюджетных средств. От того насколько эффективно устроена бюджетная система Российской Федерации зависит, сможет ли страна справиться с брошенными ей современным временем вызовами.

Форма государственного устройства страны накладывает существенный отпечаток на структуру ее бюджетной системы. Первым юридическим актом, содержащим положение о федеративном устройстве Российского государства, стал Федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 года [2]. Договор закрепил добровольное соглашение о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов. Позднее его основные положения легли в основу закрепленных в Конституции 1993 г. принципов государственного устройства Российской Федерации.

Статья 1 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [3]. Из конституционной нормы следует, что федеративность как форма государственного устройства является основополагающим принципом построения государства.

На сегодняшний день одной из ключевых и наиболее острых проблем бюджетной системы Российской Федерации является проведение в жизнь принципа бюджетного федерализма.

Как отмечают Алешин В.А., Овчинников В.Н., Чельшева Э.А. под бюджетным федерализмом следует понимать форму обеспечения единства и, одновременно, самостоятельности бюджетов различных уровней госу-

дарственной власти в соответствии с их функциями и полномочиями, основанную на закрепленных в законодательстве нормах [4; 116]. Бюджетный федерализм строится на основе сочетания интересов федерального и региональных бюджетов.

В идеале бюджетный федерализм предполагает, что объем расходных полномочий, закрепленный за данным уровнем государственной власти (федеральным или региональным), должен соответствовать объему доходных полномочий. На практике между ними, бесспорно, возникает разрыв, вследствие чего бюджетный федерализм предполагает выравнивание бюджетов бюджетной системы.

Из анализа сложившейся мировой практики можно выделить три модели бюджетного федерализма.

Классическая модель бюджетного федерализма строится на основе принципа «один налог в один бюджет». Для данной модели характерна высокая степень децентрализации. Бюджетная система США построена именно на этой модели [5; 118].

Вторая модель – модель кооперативного бюджетного федерализма, ориентирована на взаимопомощь, активную деятельность центра по выравниванию бюджетной обеспеченности субъектов. Данная модель применяется в Германии [6; 39], Российскую Федерацию также можно отнести к кооперативной модели.

Для некоторых государств (Канада, Швейцария) характерна смешанная модель бюджетного федерализма, сочетающая черты классической и кооперативной моделей [6; 40].

Принцип федерализма нашел свое отражение в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ) [7]. Базовыми принципами построения бюджетной системы нашей страны являются принципы разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации (ст. 30 БК РФ), а также самостоятельности бюджетов (ст. 31 БК РФ). Провозглашенный в ст. 29 БК РФ принцип единства бюджетной системы не предполагает слияния бюджетов, либо поглощения региональных бюджетов федеральным.

Ст. 6 БК РФ закрепляет понятие межбюджетных отношений – это взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса. Не задаваясь целью улучшить легальное определение, отметим, что многие ученые считают его небезупречным и требующим изменения [8; 46-48]. Так Р.Ю. Рыбакова считает, что данное определение носит слишком общий характер, сводя межбюджетные отношения к бюджетным правоотношениям и бюджетному процессу, не касаясь самой их сути [9;15]. Д.В. Малов отмечает, что в ст. 6 БК РФ участниками межбюджетных отношения определены публично - правовые образования, в то время как в ст. 152 БК РФ, установившую круг участников бюджетного процесса, они не включены [10; 38].

На сегодняшний день вопросы развития и совершенствования межбюджетных отношений являются одними из наиболее приоритетных для действующей власти. Так, бюджетная стратегия России на период до 2030 г. нацелена на постепенное развитие межбюджетных отношений [11]. В ежегодно принимаемых основных направлениях бюджетной политики данному вопросу также уделяется большое внимание. Согласно Основным направлениям бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов, в сфере межбюджетных отношений бюджетная политика будет сосредоточена на решение следующих задач: содействие сбалансированности бюджетов субъектов и местных бюджетов; совершенствование эффективности правового регулирования разграничения полномочий между уровнями публичной власти и повышение эффективности системы делегирования полномочий; оптимизацию форм межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджетам субъектов [12].

Также в настоящее время реализуется государственная программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», поставившая перед собой цель содействовать устойчивому исполнению бюджетов субъектов Российской Федерации и повышению качества управления государственными ресурсами субъектов Российской Федерации и муниципальными финансами [13].

Формой осуществления межбюджетных отношений являются межбюджетные трансферты в виде дотаций, субсидий, субвенций.

Согласно ст. 6 БК РФ дотации – это межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе. Ст. 21 БК РФ позволяет выделить два вида дотаций: дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, рамочно регулируемые БК РФ, и иные дотации. Бюджетный кодекс РФ лишь в общих чертах указывает, как должен определяться уровень бюджетной обеспеченности субъекта, а сама методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации установлена Постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 670 [14].

Ст. 6 БК РФ, содержащая основные термины, не дает легального определения понятий «субсидия» и «субвенция». Они раскрываются лишь в ст. 132 и 133 БК РФ. При этом суды подчеркивают целевой характер субсидий [15, 16], как отмечает Верховный суд Российской Федерации, это означает, что бюджетные средства выделяются в распоряжение конкретных получателей бюджетных средств с обозначением направления их на финансирование конкретных целей [17].

Необходимо отметить, что БК РФ оперирует понятиями «субсидии» и «субвенции» не только в вышеназванных, но и в других статьях БК РФ, и не только применительно к бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. То есть складывается ситуация, когда используемый в тексте нормативно-правового акта юридико-экономический термин не получает должного раскрытия, что противоречит требованиям юридической техники. Стоит справедливо отметить, что до 2007 г. ст. 6 БК РФ содержала общее определение данных терминов применительно к любому субъекту, которому субсидия или субвенция могла быть адресована. На наш взгляд, закрепление понятий «субвенции» и «субсидии» в ст. 6 БК РФ будет способствовать снятию сложившейся неопределенности.

В целом, российскую систему межбюджетных отношений можно считать уже сформированной, однако сложившийся сегодня в Российской Федерации механизм распределения налогов между различными уровнями налоговой системы не способен обеспечить реализацию поставленной перед ним задачи – поддержания стабильности экономики. Это обусловлено явным отходом от базовых принципов бюджетного федерализма.

Из статистических данных видно, что диспропорция в доходах и расходах субъектов Российской Федерации, сложившаяся в первое десятилетие XXI в., стала постепенно сглаживаться, однако уровень налоговых доходов в их бюджетах так и остается низким, а значит данное выравнивание обусловлено не повышением финансовой самостоятельности регионов, а предоставленными им трансфертами [18].

В нашей стране сложилась достаточно противоречивая и малоэффективная модель распределения налоговых поступлений между федеральным и региональным бюджетами, характерная скорее для унитарного государства, чем для федеративного. В соответствие со статистическими данными наибольший удельный вес в величине налогового потенциала субъектов составили налог на доходы физических лиц (30%), налог на прибыль организации (23%), налог на имущество организации (11%) [18].

В структуре расходов федерального бюджета статья «Межбюджетные трансферты» является достаточно весомой. За период с 2005 по 2015 гг. объем межбюджетных трансфертов увеличился практически в два раза (исходя из данных реального ВВП). На сегодняшний день сохраняется зависимость региональных бюджетов от федеральных трансфертов. Можно констатировать, что последние двадцать лет большая часть субъектов (72 из 85) имеют дотационные бюджеты. Доходная часть бюджетов 9 регионов более чем на 60 % сформирована за счет межбюджетных трансфертов (г. Севастополь, Республика Ингушетия, Алтай, Тыва, Крым, Дагестан, Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Камчатский край). Кроме того, в бюджетах 12 регионов доля межбюджетных трансфертов составляет свыше 40%. В региональные бюджеты поступает менее 50% налоговых платежей, собираемых на подведомственной им территории, вследствие чего субъекты не заинтересованы в повышении эффективности реализации налогового потенциала.

Анализируя статистические данные о доле межбюджетных трансфертов в доходах бюджетов субъектов, можно прийти к выводу о наличии положительной динамики, выраженной в постепенном уменьшении безвозмездных поступлений в структуре региональных субъектов. В то же время стоит отметить, что снижение показателя происходит крайне медленно, а сам процент межбюджетных трансфертов в доходной части бюджетов ряда федеральных округов, превышающий 50 %, говорит о том, что регионы по-прежнему остаются финансово зависимыми от центра.

Статистические данные показывают постепенное снижение количества регионов – доноров. Если по итогам 2005 года число регионов – доноров составляло 19 из 87, к 2013 году их количество уменьшилось вдвое и составило уже 10 из 83. В 2016 году мы видим небольшой прирост количества регионов-реципиентов (13 из 85) на фоне увеличения количества субъектов федерации. Переход регионов из разряда доноров в дотационные обусловлен не внутризкономическими причинами, а проводимой политикой межбюджетных отношений, носящей дестимулирующий характер.

Нам представляется, что решением поднятой проблемы является обеспечение равномерного развития экономики и финансов различных субъектов, расширение собственного налогового потенциала регионов. Только в условиях устойчивого развития экономики можно снизить финансовую зависимость от федерального центра, сократить несоответствие между собственными доходными источниками и расходными обязательствами.

Сегодня назрела необходимость отойти от принципа симметричного федерализма, где отношения в налоговой системе предполагают единство налоговых ставок и нормативов их зачисления в бюджет субъектов, в направлении децентрализации. При этом нельзя однозначно ответить на вопрос какую пропорцию распределения средств между федеральным и региональными бюджетами можно назвать справедливой. В данном случае значение имеет не сама пропорция, а обеспечение соответствия собственных доходных полномочий расходным обязательствам. Для сглаживания различий между регионами представляется возможным определение таких пропорций индивидуально для каждого из субъектов с учетом его социально-экономических показателей.

На наш взгляд, можно изменить сложившуюся систему межбюджетных отношений путем пересмотра нормативов отчислений в пользу регионов от НДС, перераспределения между федеральным и региональными бюджетами НДС, пересмотра порядка распределения сборов за природопользование и загрязнение окружающей среды в пользу регионов.

Стоит отметить, что до внесенных в 2009 г. изменений в БК РФ НДС в виде углеводородного сырья зачислялся по нормативу 5 % в бюджет субъектов Российской Федерации, сейчас же данный налог по нормативу 100 % зачисляется в федеральный бюджет. На наш взгляд, стоит вернуться к практике, существовавшей до обозначенных изменений. Пересмотр нормативов отчислений НДС в пользу сырьевых регионов позволит стимулировать развитие их экономических показателей, расширить налоговую базу, а также устранить встречные финансовые потоки, так как снимется необходимость в предоставлении межбюджетных трансфертов.

Необходимость перераспределения между федеральным и региональными бюджетами НДС, а также пересмотра порядка распределения сборов за природопользование и загрязнение окружающей среды продиктована позитивным мировым опытом в этой сфере. Данные шаги позволят повысить финансовую самостоятельность регионов.

Процесс совершенствования бюджетного федерализма сопряжен с объективными трудностями. По данным Росстата между наиболее богатыми и наиболее бедными регионами Российской Федерации наблюдается разрыв среднедушевого дохода в четыре раза [19]. На дифференциацию субъектов по показателю среднедушевого дохода влияет множество факторов: отраслевая структура хозяйства, географическое положение, численность населения. Тем не менее, проблема модернизации бюджетного федерализма назрела и требует быстрого и, что наиболее важно, эффективного разрешения, что поспособствует стабилизации российской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. // Парламентская газета. — 2016. — №45.
2. Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации // Федеративный договор: Документы. Комментарий: М., 1994.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: по сост. на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
4. Алешин В.А. Бюджетный федерализм: проблемы и перспективы развития на современном этапе / В.А. Алешин, В.Н. Овчинников, Э.А. Чельшева // Вопросы регулирования экономики. — 2013. — № 1. — С. 115-123.
5. Аветисян И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации / И.А. Аветисян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2011. — № 1. — С. 115-131.
6. Васильев В.В. Межбюджетные отношения как основа современной региональной политики России / В.В. Васильев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. — 2016. — № 2. — С. 35-42.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 145-ФЗ: по сост. на 28.03.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — 31. — Ст. 3823.
8. Иорданиди М.Х. Элементы финансово-правового механизма формирования системы межбюджетных отношений с участием субъектов РФ / М.Х. Иорданиди // Финансовое право. — 2016. — № 6. — С. 46-48.
9. Рыбакова Р.Ю. Теоретические основы построения межбюджетных отношений / Р.Ю. Рыбакова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2007. — № 9. — 15-19.
10. Малов Д.В. Понятие и содержание межбюджетных правоотношений / Д.В. Малов // Финансовое право. — 2011. — № 10. — С. 35-40.
11. Проект бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2017 г.).
12. Основные направления бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: сайт. URL: <http://council.gov.ru/media/files/bMjXsnBCWlrASjcUgjkHmAbXcXFF9VxC.pdf> (дата обращения: 05.02.2017 г.).
13. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»: Постановление Правительства РФ от 18.05.2016 № 445: по сост. на 31.03.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. - № 22. - Ст. 3224.
14. О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации: Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670: по сост. на 24.12.2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — 48. — Ст. 4797.
15. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.02.2016 № Ф02-6883/2015 по делу № А78-8118/2015 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2017 г.).
16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2015 № Ф01-4055/2015 по делу № А28-8417/2014 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2017 г.).
17. Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2004 № 92-Г04-6 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2017 г.).
18. Данные Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: сайт. — URL: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php> (дата обращения: 05.02.2017 г.).

19. Данные Федеральной службы государственной статистики. Раздел Финансы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 05.02.2017 г.).

СКВОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ ТАМОЖЕННОГО И НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БИЗНЕС - СТРУКТУРАМИ

Е.А. Молчанов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
molchanov-zhenya@inbox.ru
А.В. Севостьянов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
a.sevostyanov.95@gmail.com
Т.В. Лузина,
заведующий кафедрой
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Аннотация

В данной статье нами рассматривается проблема деятельности органов ФТС и ФНС влияющих на бизнес-процессы. Целью данной работы является - обозначение основных инструментов взаимодействия органов ФТС и ФНС способствующих развитию национального бизнеса. Предметом данной работы является общие направления в деятельности органов таможенной и налоговой службы. В результате исследования мы пришли к выводу, что совместная деятельность данных органов, основана на интеграционных процессах различных аспектов, таких как создание совместных, правовых актов, планирование проверок, участников ВЭД, разработка новых информационных технологий, с целью ускорения обмена данными. Результаты исследования, полученные при исследовании, могут применяться в области экономического, финансового анализа, оценки эффективности деятельности органов государственной власти. Таким образом, в результате исследования нами был сделан вывод, что в настоящее время взаимосвязь органов ФТС и ФНС основана на общем обмене информации, плановых проверках осуществляемая данными структурами, реализации проектов по созданию общей нормативной базы, которая в будущем могла бы ускорить процесс взимания налоговых и таможенных платежей, что напрямую влияет на бизнес - среду.

Ключевые слова: Администрирование, декларирование, таможенные пошлины, налоги, совместные проверки, импорт, экспорт, финансы, товар, идентификация.

На современном этапе развития внешнеторговых отношений, повышается роль взаимодействия таможенных органов с налоговыми органами в Российской Федерации. «Взаимодействие подразумевает регламентированное согласование деятельности обеих сторон» [5]. Основой нормативного регулирования такого взаимодействия является Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21 января 2010 года № № 01-69/1/ММ-27-2/1. С момента подписания, в соглашение неоднократно вносились изменения, в том числе, в части расширения состава сведений, используемых при взаимном обмене информацией, что свидетельствует о готовности двух служб, ориентируясь на общую конечную цель - увеличение доходной части бюджета Российской Федерации, - быть готовы к совместным операциям, осуществлять взаимодействие.

Такая согласованность в действиях данных органов государственной власти обусловлена:

- «оперативным обменом информацией необходимой для контроля за соблюдением таможенного, а также валютно-финансового законодательства Российской Федерации;
- разработкой и реализацией предложений по совершенствованию мер, обеспечивающих соблюдение таможенного, валютного, законодательства о налогах и сборах, и направленных на предупреждение, выявление